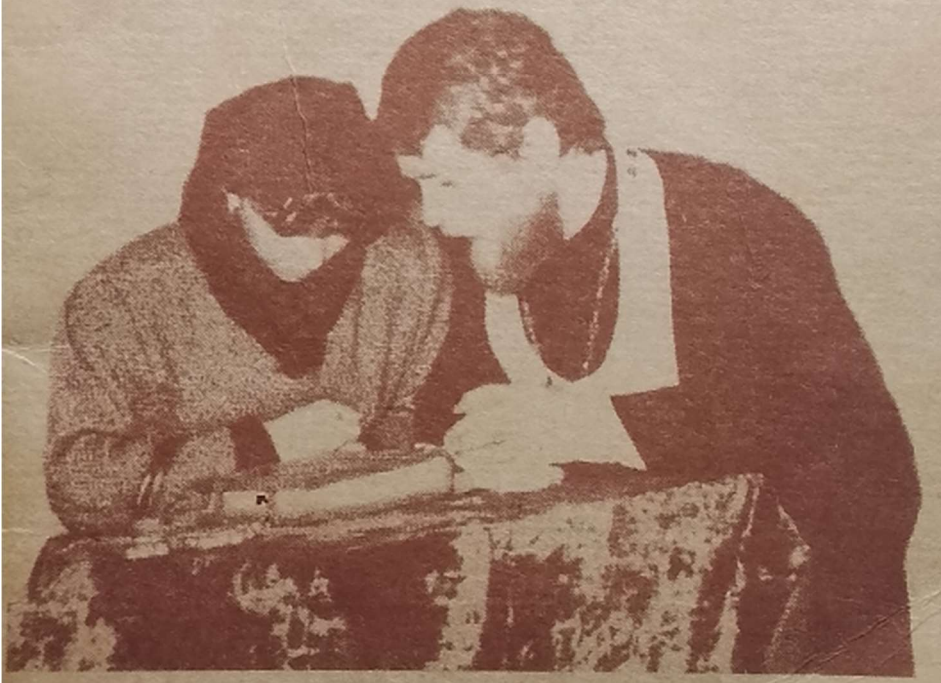
ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

КАК КАЯТЬСЯ НА ИСПОВЕДИ

По заказу магазина
«Православное слово»
Адрес: 109017, Москва, ул. Пятницкая, 51/14, строение 2. **Тел/факс:** 951-51-84.

Как каяться на исповеди. М., «Центр Благо», 1999.— 32 с.

ISBN 5-7902-0062-1

© «Центр Благо»

ЛР 064895 от 24.12. 96.
Формат 70x100 1/32. Подписано в печать 2.09.99.
Печать офсетная. Объем 1 п. л. Тираж 20 000 экз. Зак. 97065
Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
АО «Молодая гвардия».
Адрес АО: 103030, Москва, ул. Сущевская, 21.
Адрес Центра: 123557, Москва, Б. Тишинский пер., 40, к. 2.
Тел.: 246-69-39.

По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

Как каяться на исповеди

БЛАГО

ЗНАЧЕНИЕ ИСПОВЕДИ

Святые отцы таинство исповеди - покаяния - называют «вторым крещением». Здесь к нам возвращается та чистота, которая была утрачена нами через грехи.

Таинство исповеди есть великая милость Божия к слабому и склонному к падению человечеству, оно есть доступное всем средство, ведущее к спасению души, постоянно впадающей в прегрешения.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский пишет: «Исповедываться в грехах надо чаще для того, чтобы поражать, бичевать грехи открытым признанием их, и чтобы больше чувствовать к ним омерзение».

Как пишет о. Александр Ельчанинов: «Нечувствие, каменность, мертвость души - от запущенных и неисповеданных вовремя грехов. Как облегчается душа, когда немедленно, пока больно, исповедуешь совершенный грех. Отложенная исповедь дает бесчувствие.

Человек, часто исповедующийся и не имеющий залежей грехов в душе, не может не быть здоров. Исповедь - благодатный разряд души. В этом смысле громадно значение исповеди и вообще всей жизни в связи с благодатной помощью Церкви. Поэтому не откладывай ее. Слабая вера и сомнения - не препятствие. Непременно исповедуйся, кайся в слабой вере и сомнениях как в своей немощи и грехе... Так оно и есть: полная вера только у сильных духом и праведных; где нам, нечистым и малодушным, иметь их веру? Была бы она - мы были бы святы, сильны, божественны и не нуждались бы в той помощи Церкви, которую она нам предлагает. Не уклоняйся и ты от этой помощи».

Искреннее покаяние и исповедь в содеянных грехах несут христианину не только их прощение, но и полноту духовного здоровья при возвращении к согрешившему благодати и сопребывание с христианином Святого Духа.

КАК ЧАСТО ПРИСТУПАТЬ К ИСПОВЕДИ?

Мы еще не приступили к исповеди, а душа наша слышит искушающие голоса: «Не отложить ли? Достаточно ли приготовлен? Не слишком ли часто говорю?». Нужно дать твердый отпор этим сомнениям. «Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению» (Сир. 2, 1). Если ты решил понести, — явится множество препятствий, внутренних и внешних: они исчезают, как только проявишь твердость в своих намерениях.

В частности, вопрос о частой исповеди: надо исповедываться много чаще, чем это у нас принято: по крайней мере во всех четырех постах. Нам, одержимым «дреманием леностным», неискусным в покаянии, необходимо вновь и вновь учиться каяться; это во-первых; а во-вторых — необходимо тянуть какую-то ниточку от исповеди к исповеди, чтобы промежутки между периодами говения были наполнены духовной борьбой, усилиями, питаемыми впечатлениями от последнего говения и возбуждаемыми ожиданием близкой новой исповеди.

ПОДГОТОВКА К ТАИНСТВУ

Разберемся, как нам относиться к таинству покаяния, что требуется от приходящего к таинству, как к нему готовиться, что считать важнейшим моментом.

Несомненно, первым действием будет испытание сердца. Для этого и положены дни подготовки к таинству (говение). «Видеть грехи свои в их множестве и во всей их гнусности - действительно есть дар Божий», - говорит о. Иоанн Кронштадтский.

Обычно люди, неопытные в духовной жизни, не видят множественности своих грехов. «Ничего особенного», «как у всех», «только мелкие грехи - не украл, не убил» - таково обычно начало исповеди у многих. А самолюбие, неперенесение укоров, черствость, человекоугодие, слабость веры и любви, малодушие, духовная леность - разве это не важные грехи? Разве мы можем утверждать, что достаточно любим Бога, что вера наша действенна и горяча, что каждого человека мы любим, как брата во Христе, что мы достигли кротости, безгневия, смирения?

Если же нет, то в чем заключается наше христианство? Чем объяснить нашу самоуверенность на исповеди, как не «окаменным нечувствием», как не «мертвостью» сердечной, душевной смертью, телесную предваряющей?

Почему св. отцы, оставившие нам покаянные молитвы, считали себя первыми из грешников и с искренней убежденностью взывали к Иисусу Сладчайшему: «Никтоже согреши на земли от века, якоже согреших аз, окаянный и блудный», а мы убеждены, что у нас все благополучно.

Чем ярче свет Христов озаряет сердца, тем яснее сознаются все недостатки, язвы и раны. И наоборот, люди, погруженные в мрак греховный, ничего не видят в своем сердце, а если и видят, то не ужасаются, так как им не с чем сравнить.

Поэтому прямой путь к познанию своих грехов — это приближение к свету и молитва об этом свете, который есть суд миру и всему «мирскому» в нас самих (Ин. 3, 19). А пока нет такой близости ко Христу, при которой покаянное чувство является нашим обычным состоянием, надо, готовясь к исповеди, проверять свою совесть - по заповедям, по некоторым молитвам (например, 3-я вечерняя, 4-я перед Св. Причащением), по некоторым местам Евангелия и Посланий (напр., Мф. 5 гл., Рим. 12 гл., Еф. 4, Иак., особенно гл. 3). Разбираясь в своей душе, надо постараться различить основные грехи от производных, симптомы - от более глубоко лежащих причин.

Например, очень важны - рассеянность на молитве, дремота и невнимание в церкви, отсутствие интереса к чтению Священного Писания. Но не происходят ли эти грехи от маловерия и слабой любви к Богу? Нужно отметить в себе своеволие, непослушание, самооправдание, нетерпение укоров, неуступчивость, упрямство; но еще важнее открыть их связь с самолюбием и гордостью.

Если мы замечаем в себе стремление к обществу, словоохотливость, смехословие, усиленную заботу о своей наружности, и не только своей, но своих близких, то надо внимательно исследовать, не является ли это формой «многообразного тщеславия».

Если мы слишком принимаем к сердцу житейские неудачи, тяжело переносим разлуку, неутешно скорбим об отшедших, то, кроме силы и глубины наших чувств, не свидетельствует ли все это также о неверии в Промысел Божий?

Есть еще одно вспомогательное средство, ведущее нас к познанию своих грехов, - вспомнить, в чем обычно обвиняют нас другие люди, враги наши, а особенно бок о бок с нами живущие близкие; почти всегда их обвинения, укоры, нападки имеют основания. Можно даже, победив самолюбие, прямо спросить их об этом - со стороны виднее.

Необходимо еще перед исповедью просить прощения у всех, перед кем виновен, идти к исповеди с неотягощенной совестью.

При таком испытании сердца нужно следить, чтобы не впасть в чрезмерную мнительность и мелочную подозрительность ко всякому движению сердца; ставши на этот путь, можно потерять чувство важного и неважного, запутаться в мелочах.

В таких случаях надо временно оставить испытание своей души и молитвой и добро-деланием упростить и прояснить свою душу.

Дело не в том, чтобы возможно полно вспомнить и даже записать свои грехи, а в том, чтобы достигнуть такого состояния сосредоточенности, серьезности и молитвы, при которых как при свете становятся ясны наши грехи.

Но знать свои грехи — это еще не значит каяться в них. Правда, Господь принимает исповедание - искреннее, добросовестное, когда оно и не сопровождается сильным чувством раскаяния.

Все же *«сокрушение сердца»* - скорбь о своих грехах - есть важнейшее из всего, что мы можем принести на исповедь.

Но что же делать, если «ни слез, ниже покаяния имеем, ниже умиления»? Что же делать, если «иссохшее греховным пламенем» наше сердце не орошается живительными

водами слез? Что если «немощь душевная и плоти неможение» так велики, что мы неспособны на искреннее покаяние?

Это все-таки не причина откладывать исповедь - Бог может коснуться нашего сердца и в течение самой исповеди: само исповедание, наименование наших грехов может смягчить наше сердце, утончить духовное зрение, обострить покаянное чувство. Больше же всего к преодолению нашей духовной вялости служит приготовление к исповеди - пост, который, истощая наше тело, нарушает гибельное для духовной жизни обычное наше плотоугодие. Для того же служат: молитва, ночные мысли о смерти, чтение Евангелия, житий святых, творений св. отцов, усиленная борьба с собой, упражнение в добрых делах.

Наше бесчувствие на исповеди большей частью имеет своим корнем отсутствие страха Божия и скрытое неверие. Сюда и должны быть направлены наши усилия.

Главное - добиться искреннего покаяния, если возможно - слез, для появления которых нужно глубокое чувство своей вины, сокрушение сердца и даже... действие благодати (когда это настоящие слезы покаяния)

Вот почему так важны слезы на исповеди - они размягчают наше окаменение, потрясают нас кот верху до ног», упрощают, устраняют главное препятствие к покаянию -

нашу «самость». Гордые и самолюбивые не плачут. Раз заплакал — значит, смягчился, смирился.

Вот почему после этих слез - кротость, безгневие, умягченность, умиленность, мир в душе у тех, кому Господь послал «радостнотворный плач» (творящий радость). Не нужно стыдиться слез на исповеди, нужно дать им свободно литься, омывая наши скверны. «Тучи ми подаждь, Христе, слез... яко да восплачу и отмыю скверну яже от сластей, и явлюся Тебе очищен» (1-я седмица Великого поста, понедельник вечера).

КАК ИСПОВЕДОВАТЬСЯ ПО ЗАПИСКЕ

Поскольку только через разрешение священника грех окончательно изглаживается из «книги совестной» (Тропари по 3 Каф.), то, чтобы не подводила нас наша память в этом самом важном из дел нашей жизни, необходимо записывать наши грехи. Однако на исповеди грехи лучше говорить не по записи, а на память, а запиской пользоваться лишь для того, чтобы как следует, тщательно подготовиться к исповеди. Так предлагал делать своим духовным детям старец о. Алексий Мечев.

О том же писал святитель Феофан Затворник: «Чтобы исповедь шла и совершалась более удовлетворительно, попробуйте записывать

все, что лежит на совести, и, приступив к духовному отцу, попросите пересказать ему все по записи. После этого, если он пожелает еще о чем-либо спросить вас, спросит, или вы сами предложите ему это сделать. Действуя так, вы всегда будете отходить от аналоя, как скинувшая с себя все вяжущие одежды...»

В другом письме святитель советует: «Замечаете также, что на исповеди читаете на-писанные в тетради грехи... чего священники не любят... Если не любят, то перестаньте это делать. Верно, вы пишете общие грехи, в которых кто не грешен?.. А вы записывайте дела. Например, не пишите: я вздорлива, а запишите дело, в котором обнаружилась вздорливость... Так, сестра сказала слово неприятное, я рассерчала и побранилась... И если поладили, прибавьте: поладили, слава Богу, или: насилу поладили... Еще: приглянулось мне лицо одного человека.. и впечатление это осталось. Сознав, что это дурно, я старалась бороться и изгладила впечатление... (лиц не сказывать). Так и о всем».

ИСПОВЕДАНИЕ ГРЕХОВ

Исповедь есть подвиг и самопринуждение. Не нужно ждать вопросов, надо самому сделать усилие. Говорить надо точно, не затемняя неприглядность греха общими выражениями (напр., «грешен против 7-й заповеди»).

Очень трудно, исповедуясь, избегнуть соблазна самооправдания, попыток объяснить духовнику «смягчающие обстоятельства», ссылок на третьих лиц, введших нас в грех. Все это признаки самолюбия, отсутствия глубокого покаяния, продолжающегося коснения в грехе.

Исповедь не есть беседа о своих недостатках, сомнениях, не есть осведомление духовника о себе и менее всего «благочестивый обычай». Исповедь - горячее покаяние сердца, жажда очищения, идущая от ощущения святыни, умирание для греха и оживление для святости...

Замечаю часто в исповедующихся, - пишет о. Александр Ельчанинов, - желание безболезненно для себя пройти через исповедь - или отделываются общими фразами, или говорят о мелочах, умалчивая о том, что действительно должно бы тяготить совесть. Тут есть и ложный стыд перед духовником и вообще нерешительность, как перед каждым важным действием, и особенно - малодушный страх всерьез начать ворошить свою жизнь, полную мелких и привычных слабостей. Настоящая же исповедь как благое потрясение души страшит своей решительностью, необходимостью что-то переменить или даже просто хоть задуматься над собой.

Иногда на исповеди ссылаются на слабую память, не дающую будто возможности вспомнить грехи. Действительно, часто бывает, что ты легко забываешь свои грехопадения, но происходит ли это только от слабой памяти?

В исповеди слабая память не оправдание; забывчивость - от невнимания, несерьезности, черствости, нечувствительности ко греху. Грех, тяготящий совесть, не забудется. Ведь, например, случаи, особенно больно задевшие наше самолюбие, или, наоборот, польстившие нашему тщеславию, наши удачи, похвалы по нашему адресу - помним долгие годы. Все, что производит на нас впечатление, мы долго и отчетливо помним, и если мы забываем наши грехи, то не значит ли это, что мы просто не придаем им серьезного значения?

Вот какие указания в отношении исповеди давал старец о. Алексий Мечев.

«Подходя к исповеди, надо все вспомнить и со всех сторон рассмотреть каждый грех, все мелочи приводить на память, так чтобы в сердце все бы перегорело от стыда. Тогда грех наш станет противен и создастся уверенность, что мы более не вернемся к нему.

Вместе с тем надо почувствовать и всю благость Божию: Господь излил за меня кровь, заботится обо мне, любит меня, готов, как мать, принять меня, обнимает меня, утешает, а я грешу и грешу.

И тут же, когда подойдешь к исповеди, то каешься Господу, распятому на кресте, как дитя, когда оно со слезами говорит: «Мама, прости, больше не буду». И тут есть ли кто, нет ли - будет все равно: ведь священник только свидетель, а Господь все грехи наши знает, все мысли видит. Ему нужно только наше сознание себя виновным».

На исповеди о. Алексий не допускал исповедника говорить подробности для грехов плоти и касаться других лиц, их проступков. Виноватым можно было считать у него только себя. Рассказывая о ссорах, можно было говорить только то, что говорил сам (без смягчения и оправданий) и не касаться того, что отвечали тебе.

Однажды сказанные на исповеди грехи более уже не исповедуются - они уже прощены. Но это не значит, что христианин может совершенно выкинуть из своей памяти наиболее серьезные из своих жизненных грехов. Греховная рана на теле души залечена, но рубец от греха остается навсегда, и это должен помнить христианин и глубоко смиряться, оплакивая свои греховные падения.

Об этом говорит и старец Силуан: «Хотя грехи прощены, но всю жизнь надо о них помнить и скорбеть, чтобы сохранить сокрушение».

Здесь следует, однако, предупредить, что воспоминание о своих грехах может быть различным и в некоторых случаях (при плотских грехах) может даже вредить христианину. Об этом так пишет преп. Варсонуфий Великий: «Воспоминание же грехов разумею не каждого порознь, чтобы иногда и через их припоминание враг не ввел нас в то же пленение, но достаточно лишь вспомнить, что мы виноваты во грехах».

Следует подчеркнуть вместе с тем, что если какой-либо из ранее отпущенных на исповеди грехов продолжает мучить и смущать совесть, то такое чувство не является основанием к повторной исповеди. Надо либо разобраться по этому вопросу с духовником, либо, если все нормально, терпеть, т.к. это рубец от раны греха (о чем было сказано выше), а они, как и обычные, болят.

Обстоятельства же, при которых таинство исповеди следует считать недействительным, следующие. Таинство исповеди не совершается: 1) если исповедующимся не было названо на исповеди ни одного греха (хотя и была прочитана разрешительная молитва), 2) если не было прочитано разрешительной молит-вы, 3) если таинство совершал священник, находящийся под запретом архиерея, и 4) если мы сознательно утаили хотя бы один из своих грехов. О последнем свт. Феофан Затвор-

ник писал так: «Всячески стоит позаботиться о полном открытии грехов своих. Господь дал власть разрешать не безусловно, а под условием раскаяния и исповеди. Если это не выполнено, то может случиться, что тогда, когда духовный отец будет произносить: «Прощаю и разрешаю», Господь скажет: «А Я осуждаю».

Есть так называемые неисповеданные грехи, с которыми многие живут в течение многих лет, а может быть, и всей своей жизни. «Хочется иной раз их открыть духовнику, - пишет архиепископ Арсений (Чудовской), - да уж слишком стыдно о них говорить, так и проходит год за годом; а между тем они постоянно тяготят душу и готовят ей вечное осуждение. Иные из таких людей бывают счастливы - приходит время, Господь посылает им духовника, отверзает уста и сердца этих нераскаянных грешников, и они исповедуют все свои согрешения. Нарыв, таким образом, прорывается, и эти люди получают духовное облегчение и как бы выздоровление. Однако как надо бояться нераскаянных грехов!

Неисповеданные грехи — это как бы наш долг, который постоянно нами чувствуется, постоянно нас тяготит. И на что лучше, как с долгом расплатиться, - спокойно тогда на душе; то же и с грехами - этими духовными

долгами нашими: исповедуешь их перед духовником, и на сердце легко-легко станет. Покаяние на исповеди есть победа над самим собой, есть победный трофей, так что покаявшийся достоин всякого уважения и чести».

Может быть, некоторые кающиеся в серьезных грехах на исповеди священнику думают, что последний будет с неприязнью к ним относиться, узнав их грех. Но это не так. Архиепископ Арсений (Чудовской) пишет: «Когда грешник чистосердечно, со слезами кается духовнику, то у последнего невольно в сердце возникает чувство отрады и утешения, а вместе и чувство любви и уважения к кающемуся. Открывшему же грехи может, пожалуй, показаться, что пастырь и не посмотрит теперь на него, так как он знает его скверны и презрительно отнесется. О, нет! Мил, дорог и как бы родной делается пастырю искренно кающийся грешник».

При исповеди священник должен как бы разделять грешника-человека и его грехи: человека любить, как образ Божий, а грех ненавидеть.

К КОМУ ИДТИ ИСПОВЕДОВАТЬСЯ?

Для искренно кающегося во грехах не имеет значения достоинство священника, принимающего его исповедь. Для человека,

действительно страдающего язвой своего греха, безразлично, через кого он исповедует этот томящий его грех: лишь бы как можно скорее исповедать его и получить облегчение.

Другое дело, если мы, оставив существо таинства покаяния, идем на исповедь для беседы. Вот тут-то и важно различать исповедь от духовной беседы, которая может совершаться и вне таинства, и лучше, если совершается отдельно от него, так как беседа, хотя и о духовных предметах, может рассеять, расхолодить исповедующегося, вовлечь в богословский спор, ослабить остроту покаянного чувства.

В исповеди самое важное – состояние души кающегося, каков бы ни был исповедующий. Важно наше покаяние, а не он, что-то вам говорящий. У нас же часто личности духовника уделяется первенствующее место.

СОВЕТЫ ДУХОВНИКА НА ИСПОВЕДИ

При исповедании своих грехов или при спрашивании у духовника совета очень важно улавливать его первое слово. Старец Силуан дает такие указания по этому поводу: «В немногих словах исповедник говорит свой помысл или о своем состоянии самое существенное и затем оставляет духовника

свободным. Духовник, молясь с первого момента беседы, ждет вразумления от Бога, и если чувствует в душе «извещение», то дает такой ответ, на котором и следует остановиться, потому что когда упущено «пер-вое слово» духовника, то вместе с тем ослабляется действенность таинства, и исповедь может превратиться в простое человеческое обсуждение».

РЕЗУЛЬТАТ ПОКАЯНИЯ

Знак совершившегося покаяния - чувство легкости, чистоты, неизъяснимой радости, когда грех кажется так же труден и невозможен, как только что далека была эта радость.

Раскаяние наше не будет полным, если мы, каясь, не утвердимся внутренне в решимости не возвращаться к исповеданному греху.

Но говорят, что как это возможно? Как я могу обещать себе и своему духовнику, что я не повторю своего греха? Не будет ли ближе к истине как раз обратное - уверенность, что грех повторится? Ведь опытом своим всякий знает, что через некоторое время неизбежно возвращаешься к тем же грехам. Наблюдая за собой из года в год, не замечаешь никакого улучшения, «подпрыгнешь и опять остаешься на том же месте».

Было бы ужасно, если бы это было так. К счастью, это не так. Не бывает случая, чтобы при наличии доброго желания исправиться последовательные исповеди и Св. Причастие не произвели бы в душе благодатных перемен.

Но дело в том, что, прежде всего, мы не судьи самим себе. Человек не может правильно судить о себе, стал ли он хуже или лучше, так как и он, судящий, и то, что он судит - величины меняющиеся.

Возросшая строгость к себе, усилившаяся зрячесть духовная, обостренный страх греха могут дать иллюзию, что грехи умножились и усилились: они остались те же, может быть, даже ослабели, но мы их раньше так не замечали.

Кроме того, Бог по особому промышлению Своему часто закрывает нам глаза на наши успехи, чтобы защитить нас от злейшего греха если я и гордости. Часто бывает, что грех-то остается, но частые исповеди и Причащение Св. Тайн расшатали и ослабили его корни. Да и сама борьба с грехом, страдания о своих грехах - разве не приобретение?

«Не устрашайся, - говорит Иоанн Лествичник, - хотя бы ты падал каждый день, и не отходи от путей Божиих. Стой мужественно, и Ангел, тебя охраняющий, почтит твое терпение».

Если же нет этого чувства облегчения, возрождения, надо иметь силы вернуться опять к исповеди, до конца освободить свою душу от нечистоты, слезами омыть ее от черноты и скверны. Стремящийся к этому всегда достигнет того, чего ищет.

Только не будем приписывать себе свои успехи, рассчитывать на свои силы, надеяться на свои усилия - это значило бы погибнуть и погубить все приобретенное.

«Рассеяный ум мой собери, Господи, и оляденевшее сердце очисти, яко Петру, дай ми покаяние, яко мытарю - воздыхание, и яко же блуднице - слезы» (стихира Октоиха).

ПРОТИВ ОБЩЕЙ ИСПОВЕДИ

Как известно, в настоящее время в церкви практикуется не только отдельная, но и так называемая «общая» исповедь, при которой священник отпускает грехи, не выслушивая их от кающихся: он прочитывает несколько молитв, называет несколько грехов, а потом покрывает каждого пришедшего на исповедь епитрахилью и читает разрешительную молитву.

Такая исповедь недопустима ни в какой форме и ни при каких обстоятельствах, - еще в 20-е годы предостерегал известный проповедник протоиерей Валентин Свенцицкий:

«Каждый практикующий общую исповедь, хотя бы в самом улучшенном виде, должен знать, что он кладет свою лепту в антицерковное дело...

На общей исповеди, когда сотни людей в один голос кричат «грешен», нет никакого открытого свидетельства о грехах, а потому нет и никакой «исповеди» их»*

Кающемуся не приходится открывать грязи своих духовных одеяний, не приходится стыдиться за них перед священником и не будут задеты его гордость, самолюбие и тщеславие. Таким образом, не будет того наказания за грех, которое в дополнение к нашему раскаянию снискало бы нам милость Божию.

Во-вторых, общая исповедь таит ту опасность, что к Причастию подойдет такой грешник, который при отдельной исповеди не был бы допущен священником к Св. Причастию. Ведь вопрос о том, достоин ли грешник прощения, решает при общей исповеди сам грешник, а не пастырь.

Многие серьезные грехи требуют серьезного и длительного покаяния. И тогда священник. запрещает причастие на определенный срок и накладывает епитимию (покаянные молитвы, поклоны, воздержание в чем-

* «Шесть чтений о таинстве покаяния в его истории (Против общей исповеди)», 1926 г.

либо...). В других случаях священник должен получить от кающегося обещание - не повторять более греха и только тогда допустить к причастию.

«Предел, до которого надо довести открывание своих грехов, тот, чтобы духовный отец возымел о тебе точное понятие, чтобы он представлял тебя таким, каков ты есть, и, разрешая, разрешал именно тебя, а не другого», - эти слова свт. Феофана Затворника в полной мере обличают «общую исповедь», указывая на ее беззаконность и совершенную недопустимость.

Личный долг священника и его святая обязаность - чтобы не было одной только общей исповеди, но была всегда и индивидуальная - до или после нее.

Свт. Игнатий Брянчанинов

ВОСЕМЬ ГЛАВНЫХ СТРАСТЕЙ С ИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ И ОТРАСЛЯМИ

1. Чревообъядение

Объядение, пьянство, нехранение и разрешение постов, тайноядение, лакомство, вообще нарушение воздержания. Неправильное и излишнее любление плоти, ее живота и покоя, из чего составляется самолюбие, от которого нехранение верности к Богу, Церкви, добродетели и людям.

2. Любодеяние

Блудное разжжение, блудные ощущения и пожелания души и сердца. Принятие нечистых помыслов, беседа с ними, услаждение ими, соизволение им, медление в них. Блудные метания и пленения. Нехранение чувств, в особенности осязания, в чем дерзость, по-

губляющая все добродетели. Сквернословие и чтение сладострастных книг*. Грехи блудные естественные: блуд и прелюбодеяние. Грехи блудные противоестественные.

3. Сребролюбие

Любление денег, вообще любление имущества движимого и недвижимого. Желание обогатиться. Размышления о средствах к обогащению. Мечтание богатства. Опасение старости, нечаянной нищеты, болезненности, изгнания. Скупость. Корыстолюбие. Неверие Богу, неупование на Его Промысл. Пристрастие или болезненная излишняя любовь к разным тленным предметам, лишающая душу свободы. Увлечение суетными попечениями. Любление подарков. Присвоение чужого. Лихва. Жестокосердие к нищей братии и ко всем нуждающимся. Воровство. Разбой.

4. Гнев

Вспыльчивость, принятие гневных помыслов; мечтание гнева и отмщения, возмущение сердца яростью, помрачение ею ума; непристойный крик, спор, бранные, жесткие и колкие слова, ударение, толкание, убийство. Памятозлобие, ненависть, вражда, мщение, оклеветание, осуждение, возмущение и обила ближнего.

*К этому же относится современный вид разжигания - просмотр эротических фильмов. - Прим. ред

5. Печаль

Огорчение, тоска, отсечение надежды на Бога, сомнение в обетования Божиих, неблагодарение Богу за все случающееся, малодушие, нетерпеливость, несамоукорение, скорбь на ближнего, ропот, отречение от креста, покушение сойти с него.

6. Уныние

Леность ко всякому доброму делу, в особенности к молитве. Оставление церковного и келейного правила. Оставление непрестанной молитвы и душеполезного чтения. Невнимание и поспешность в молитве. Небрежение. Неблагоговение. Праздность. Излишнее успокоение сном, лежанием и всякого рода негою. Перехождение с места на место. Частые выходы из келии, прогулки и посещения друзей. Празднословие. Шутки. Кощуны. Оставление поклонов и прочих подвигов телесных. Забвение грехов своих. Забвение заповедей Христовых. Нерадение. Пленение. Лишение страха Божия. Ожесточение. Нечувствие. Отчаяние.

7. Тщеславие

Искание славы человеческой. Хвастовство. Желание и искание земных и суетных

почестей. Любление красивых одежд, экипажей*, прислуги и келейных вещей. Внимание к красоте своего лица, приятности голоса и прочим качествам тела. Расположение к наукам и искусствам гибнущим сего века, искание успеть в них для приобретения времен-ной, земной славы. Стыд исповедовать грехи свои. Скрытие их перед людьми и отцом духовным. Лукавство. Самооправдание. Прекословие. Составление своего разума. Лицемерие. Ложь. Лесть. Человекоугодие. Зависть. Уничижение ближнего. Переменчивость нрава. Притворство. Бессовестность. Нрав и жизнь бесовские.

8. Гордость

Презрение ближнего. Предпочтение себя всем. Дерзость. Омрачение, дебелость ума и сердца. Пригвождение их к земному. Хула. Неверие. Лжеименный разум. Непокорность Закону Божию и Церкви. Последование своей плотской воле. Чтение книг еретических, развратных и суетных. Неповиновение властям. Колкое насмешничество. Оставление христоподражательного смирения и молчания. Потеря простоты. Потеря любви к Богу и ближнему. Ложная философия. Ересь. Безбожие. Невежество. Смерть души.

*Ныне, вероятно, автомобилей. - Прим. ред.

КРАТЧАЙШАЯ ИСПОВЕДЬ

(Дополнение из разных источников)

1. Грехи против Господа Бога

Верование снам, ворожбе, встречам и другим приметам. Сомнения в вере. Леность к молитве и рассеянность при ней. Нехождение в церковь, долгая небытность у исповеди и Святого Причастия. Лицемерие в Бого-почитании. Хула или только ропот на Бога в душе и на словах. Намерение поднять на себя руки. Напрасная божба. Обещание Богу неисполненное. Кощунство над священным. Гнев с упоминанием нечистой силы (черта). Ядение или питье в воскресные и праздничные дни до окончания Литургии. Нарушение постов или неточное соблюдение их, рабочее дело в праздники.

2. Грехи против ближнего

Неусердие к своей должности или к своему делу в общежитии. Непочтение к высшим или старшим. Неисполнение обещаний человеку. Неуплата долгов. Отнятие силой или тайное присвоение себе чужого. Скупость на милостыню. Личная обида ближнему. Пересуды. Оклеветание. Проклинания других. Напрасные подозрения. Незащищение невинного человека или дела правого с потерей для них. Убийство. Непочтение к родителям.

Несмотрение с христианской заботливостью за детьми. Гнев, вражда в семейной или домашней жизни.

3. Грехи против самого себя

Праздные или скверные мысли в душе. Желание зла ближнему. Лживость слова, речи. Раздражительность. Строптивость или самолюбие. Зависть. Жестокосердие. Чувствительность к огорчениям. Мщение. Сребролюбие. Страсть к наслаждениям. Сквернословие. Песни соблазнительные. Нетрезвость и многоядение. Блуд. Прелюбодеяние. Неестественный блуд. Неисправление своей жизни.

Из числа всех сих грехов против десяти заповедей Божиих некоторые, достигая в человеке высшей ступени развития своего, переходя в порочные состояния и ожесточая его сердце нераскаянностью, признаются тяжкими особенно и противными Богу.

Грехи смертные, то есть делающие человека повинным вечной смерти, или погибели

1. Гордость, презирающая всех, требующая себе от других раболепства, готовая на небо взыти и уподобиться Вышнему; словом, гордость до самообожания.
2. Несытая душа, или Иудина жадность к деньгам, соединенная большей частью с

неправедными приобретениями, не дающая человеку ни минуты подумать о духовном.

3. Блуд, или распутная жизнь блудного сына, расточившего на такую жизнь все отцовское имение.
4. Зависть, доводящая до всякого возможного злодеяния ближнему.
5. Чревоугодие, или плотоугодие, не знающее никаких постов, соединенное со страстной привязанностью к различным увеселениям, по примеру Евангельского богача, который веселится на вся дни светло.
6. Гнев непримирительный и решающийся на страшные разрушения, по примеру Ирода, который в гневе своем избил Вифлеемских младенцев.

7. Леность, или совершенная о душе беспечность, нерадение о покаянии до последних дней жизни, как, например, во дни Ноя.

Грехи хулы на Духа Святаго

Чрезмерное упование на Бога, или продолжение тяжко греховной жизни в одной надежде на милосердие Божие.

Отчаяние, или противоположное чрезмерному упованию на Бога чувство в отношении к милосердию Божию, отрицающее в Боге отеческую благость и доводящее до мысли о самоубийстве.

Упорное неверие, не убеждающееся никакими доказательствами истины, даже очевидными чудесами, отвергающее самую дознанную истину.

Грехи, вопиющие на небо об отмщении за них

Вообще умышленное человекоубийство (аборты), а в особенности отцеубийство (братоубийство и цареубийство). Содомский грех.

Напрасное притеснение человека убогого, беззащитного, беззащитной вдовы или малолетних детей-сирот.

Удержание у убогого работника вполне заслуженной им платы.

Отнятие у человека в крайнем его положении последнего куска хлеба или последней лепты, которые потом и кровью добыты им, а также насильственное или тайное присвоение себе у заключенных в темнице милостынь, пропитания, тепла или одеяния, которые определены им, и вообще угнетение их.

Огорчение и обиды родителям, вплоть до дерзких побоев их.